

В последующие дни военной подготовки Гуань Цзюэ жил спокойно.

Во время строевой подготовки инструктор Сюй больше не следил за ним неотрывно, а чаще стал ходить позади, присматривая за остальными.

Видя это, Гуань Цзюэ с радостью бездельничал.

Однако Юй Сюэню, который стоял позади, приходилось несладко. Возвращаясь в общежитие, он часто жаловался на то, насколько бесчеловечен инструктор: стоило ему хоть немного расслабиться, как тот тут же требовал вытянуться в струнку, не давая ни единого шанса на отдых.

В этот день Юй Сюэнь, то ли не желая больше терпеть такую подготовку, то ли окончательно сойдя с ума, решился на странный поступок.

Вечером, когда подготовка закончилась, по пути в общежитие он внезапно заявил, что ему нужно забрать посылку, и в одиночку помчался к пункту выдачи, оставив Гуань Цзюэ и двух других ребят смотреть ему вслед в полном недоумении.

— Я ведь хотел сказать, что могу сходить с ним за компанию.

— Чтобы он потащил тебя за собой?

Гуань Цзюэ только открыл рот, как тут же наткнулся на возражение Линь Цзюя, а взглянув на себя, понял, что буквально висит на Шэнь Юане.

Что ж, слова Линь Цзюя были чистой правдой.

За эти дни Гуань Цзюэ почти стал всеобщим любимцем в общежитии, а если он им еще не стал до конца, то только из-за Линь Цзюя.

Непонятно почему, но, хотя с другими Линь Цзюй вел себя подчеркнуто вежливо, в общении с Гуань Цзюэ он при первой же возможности переходил на колкости.

Гуань Цзюэ не мог этого понять, да и не хотел.

Отношения в их общежитии сложились хорошие, они почти всегда держались вместе. Из-за этого во время еды кто-то постоянно следил за тем, сколько съел Гуань Цзюэ, боясь, что из-за своей привередливости он снова упадет в обморок.

Когда попадались нелюбимые овощи или что-то в этом роде, Гуань Цзюэ часто пытался выкрутиться, пуская в ход обаяние, и Шэнь Юань с Юй Сюэнем порой ему потакали.

Но Линь Цзюй был другим. Он на такие уловки не поддавался, сразу напоминая, насколько пугающим был тот обморок. Другие двое, напуганные этими воспоминаниями, тут же требовали, чтобы Гуань Цзюэ доел всё до конца, и только тогда успокаивались.

Иногда, когда у Гуань Цзюэ было плохое настроение, он мог и огрызнуться на чрезмерную опеку Линь Цзюя, не заботясь о приличиях.

Однако Линь Цзюй одной фразой — мол, я слишком много на себя беру — загонял его в тупик.

В итоге гнев быстро сменялся чувством вины.

— Смотрите, что я достал! — стоило Юй Сюэню вернуться, как он таинственно собрал всех у своего стола и вытащил посылку.

— Это оно!

Плакат с певцом, известным под прозвищем Повелитель Дождя.

Гуань Цзюэ взглянул на плакат, затем на торжествующего Юй Сюэня и с усилием потянулся погладить его по голове.

Этот парень окончательно свихнулся, не так ли?

Линь Цзыюй, стоявший рядом, бросил лишь короткий взгляд и вернулся к своему столу, Шэнь Юань посоветовал не увлекаться суевериями и тоже отошел.

Гуань Цзюэ остался один на один с обиженным взглядом Юй Сюэня, который будто говорил: неужели даже ты мне не веришь?

— Верю, верю. Помолюсь перед сном, и завтра точно пойдет ливень. Но у меня еще объяснительная не готова. Инструктор Сюй сказал, что если завтра ее не сдать, придется отжиматься двести раз. Ты что, готов смотреть, как меня наказывают? Конечно, нет, поэтому я пошел. Давай и ты быстрее в душ, а потом за объяснительную.

Гуань Цзюэ протараторил это и тут же шмыгнул на свое место, с важным видом взял тетрадь в клетку, готовясь писать.

В тот день они никак не могли сдать нормальный шаг и на тренировке постоянно валяли дурака, поэтому весь взвод наказали написанием объяснительной на тысячу иероглифов.

Гуань Цзюэ ломал голову, но так и не мог придумать, как растянуть описание того, что они не смогли промаршировать, на целую тысячу знаков.

— Дорогой инструктор, простите. Мне очень жаль, что мы не смогли сегодня хорошо промаршировать и так вас разочаровали.

Несколько десятков иероглифов стали пределом его возможностей.

Не найдя решения, он с радостью схватился за телефон, открыл поисковик и переписал первую попавшуюся объяснительную с высокой степенью уникальности.

— Я искренне сожалею об этом происшествии и надеюсь, что инструктор простит меня, оценит мое раскаяние. Я глубоко осознал свою ошибку и надеюсь, что вы дадите мне шанс исправиться.

Кое-что подправив, он заменил некоторые сложные обороты на свой привычный стиль, чтобы текст не выглядел слишком вычурно. К тому времени, как Гуань Цзюэ закончил, было уже почти пол-одиннадцатого.

Шэнь Юань уже умылся и собирался спать, а Юй Сюэнь, вооружившись тремя одинаковыми ручками, принялся с самым серьезным видом кланяться свеженаклеенному плакату.

Гуань Цзюэ не сдержал смеха, но попался Юй Сюэню на глаза и был тут же притянут к «алтарю».

— Маленькая принцесса, давай, поклонись. Глядишь, небо увидит, какая ты милая, и завтра пойдет дождь.

Делать было нечего, и Гуань Цзиюэ, подражая Юй Сюэню, тоже поклонился, чем вызвал неудержимый смех у лежащего на кровати Шэнь Юаня.

На следующее утро Гуань Цзиюэ разбудил не будильник, а радостный возглас Юй Сюэня.

— Я же говорил, что пойдет дождь!

Гуань Цзиюэ, сонный и ничего не соображающий, сначала не понял, что происходит, пока Юй Сюэнь не подтолкнул его к балкону. И тогда он с опозданием осознал: на улице льет дождь.

Причем дождь был сильный.

— Гляди! — Юй Сюэнь потряс телефоном. В классном чате черным по белому было написано: утренняя военная подготовка отменяется, о второй половине дня сообщат позже.

Гуань Цзиюэ с трудом разлепил заспанные глаза, убедился, что тренировку действительно отменили, и, пошатываясь, как лунатик, побрел обратно.

— Если подготовки нет, я пойду досыпать, — невнятно пробормотал он. Юй Сюэнь уловил суть и не стал его больше удерживать.

Сам же он остался стоять на балконе, любуясь дождем, который, как он считал, наколдовал сам, и, довольный, тоже отправился досматривать сны.

— Маленькая принцесса, хочешь пойти с нами погулять? — Гуань Цзиюэ проснулся последним, и стоило ему слезть с кровати, как Юй Сюэнь тут же оказался рядом.

Гуань Цзиюэ глянул на балкон — да, ливень все еще шел.

Затем он посмотрел на Юй Сюэня, который тербил его за руку.

— В такой ливень — гулять?

— Ну так мы же все дни напролет на подготовке — столовая, общежитие, плац, туда-сюда. Шанса нормально посмотреть университет не было. А тут такая возможность. К тому же, даже Цзыюй согласился идти. Если ты останешься в общежитии один, мы будем волноваться.

Надо признать, сопротивляться, когда Альфа ростом метр восемьдесят семь начинает проявлять такую «ласку», было крайне сложно.

А «невозможность сопротивляться» заключалась в том, что на это было просто больно смотреть. Не в силах больше терпеть, Гуань Цзиюэ кивнул и принялся отталкивать Юй Сюэня, который, будучи намного выше, старался склониться так, чтобы прильнуть к нему.

Он подозревал, что Линь Цзыюй согласился пойти только потому, что не выдержал такого поведения Юй Сюэня, ведь сам он человеком легкомысленным совсем не выглядел.